

Примерно через секунду Чэнь Ици скривился и тихо выругался.

Скорость таяния плоти после одного возрождения замедлилась, но из-за этого боль стала длиннее. В этой воде, где невозможно дышать, Чэнь Ици снова встретился взглядом с тем глазом.

Чувство ужаса мелькнуло, а затем то ощущение, которое заставляло его хотеть спокойно уснуть, снова поднялось из глубин его сердца.

Чэнь Ици сопротивлялся какое-то время, борясь в воде. Пузырьки воздуха вырывались из его носа. Когда сознание и боль снова начали исчезать, Чэнь Ици спокойно лёг — если смерть была такой мирной и спокойной, он мог её принять.

Этот синдром был одним из самых мягких, которые Чэнь Ици когда-либо видел. Не только созданное им Между-мирье было красивым, но даже скрытое намерение убить было обёрнуто в сладкую оболочку, делая смерть похожей на сон после усталости.

Но.

После очередной смерти и возрождения Чэнь Ици с силой оторвал щупальца, опутавшие его тело — обманчивое чувство было счастьем и удовлетворением.

А для него таких счастливых моментов быть не должно.

Он должен был смотреть боли в лицо, как бы тяжело ни было, оставаться в сознании и чувствовать всё, потому что его так «научили».

И он не мог остановиться.

□

Ся Яо на самом деле не был привередлив к еде. В конце концов, он часто путешествовал по самым отдалённым местам и не раз ел то, что обычный человек не смог бы проглотить. Но мясо амэньцзя было за гранью!

Хотя он понимал, что это не люди, но некоторые амэньцзя выглядели как люди.

Но по мере того, как раны постепенно заживали, а тело требовало больше энергии, Ся Яо всё же решился попробовать мясо амэньцзя.

Он с гримасой проглотил пищу с неприятной текстурой.

— Как долго, — сказал Сяо Кэ, смотря вверх.

Ся Яо закончил есть, вытер руки и начал осматривать свои раны. Скорость заживления у больных тяньцзин также была выше, чем у обычных людей, но из-за серьёзности травм он всё ещё двигался очень медленно, вероятно, сломанные кости ещё не полностью срослись.

— Разве это не пещера рядом с тяньцзин? Тогда, конечно, потребуется больше времени, — ответил он.

Он подсчитал время. С момента, как Чэнь Ици вошёл в ту пещеру, прошло уже более двадцати часов.

Убедившись в его выносливости, Ся Яо не беспокоился, что Чэнь Ици умрёт там, но немного волновался, что тот не сможет выбраться.

В конце концов, не все опасности лежат на поверхности, в этом мире существует множество странных способов ограничить чьи-то действия.

К счастью, Чэнь Ици не был ограничен. Когда Ся Яо думал о тринадцатом способе, который мог бы ограничить действия, Чэнь Ици наконец вышел.

Он был немного влажным, на ногах остались следы песка, словно он только что вернулся с пляжа. Его прежняя одежда исчезла, теперь на нём была шкура какого-то существа.

Ах да, он ещё принёс сувенир — длинное чёрное щупальце толщиной с бедро.

Оно было действительно длинным. Чэнь Ици уже прошёл несколько пещер, а конец щупальца всё ещё не покинул ту пещеру.

Но, помимо внешнего вида, Ся Яо больше обратил внимание на выражение лица Чэнь Ици — оно было пустым и усталым, словно он пережил что-то эмоционально тяжёлое, состояние явно было плохим... Он слишком много раз умирал и страдал, или попал в иллюзорный мир, который задел его за живое?

Он вдруг стал такой жалкий, словно брошенный щенок, которого никто не хочет.

Даже у такого бессердечного человека, как он, возникло желание погладить щенка по голове.

Сяо Кэ недавно освоил ходьбу на двух ногах, хотя его походка всё ещё была немного странной, но уже довольно плавной. Он подбежал к Чэнь Ици:

— Вкусно?

Выражение лица Чэнь Ици мгновенно изменилось. Он поднял глаза, сияющие, как звёзды, и с энтузиазмом ответил:

— Очень вкусно!

После того, как сняли кожу, его можно было есть. На вкус оно было похоже на желе с морской солью, содержало много воды и было самой вкусной едой, которую он нашёл за эти дни. К тому же оно было совершенно нетоксичным и даже бодрило.

— Кожу можно оставить как одежду, — добавил он.

Она была намного прочнее обычной ткани и, вероятно, могла защитить от чего-то, ведь она принадлежала существу, живущему в коррозионной морской воде.

Сяо Кэ, потеряв свой синдром, больше не имел острых когтей, но они всё ещё были довольно длинными, к тому же он был очень сильным, поэтому взял на себя задачу обработки пищи. Ся Яо, всё ещё слабый, мог только наблюдать.

Он с удивлением посмотрел на Чэнь Ици, который медленно расчёсывал волосы. Он не спрашивал, что произошло в пещере, ведь то, что он видел, уже давало достаточно информации, чтобы представить, насколько ужасным было там.

К тому же, раньше, даже если его одежда была разорвана, он упрямо носил её, а теперь полностью сменил наряд... Возможно, предыдущая одежда растворилась?

— Это не амэньцзя, — заметив взгляд Ся Яо, Чэнь Ици неправильно истолковал его значение.

В конце концов, не так давно Ся Яо выразил отвращение к еде из амэньцзя, поэтому Чэнь Ици специально объяснил:

— Это продукт Между-мирья.

— Для амэньцзя еда в Тянькане тоже дефицит. Амэньцзя и синдромы в пещерах, где не сформировалось Между-мирье, гораздо более агрессивны... потому что у них нет еды, и они голодают.

— Поэтому в пещерах, где сформировалось Между-мирье, обязательно есть еда, но не всё можно есть людям.

Он скривился.

Ах. Похоже, он попробовал много неподходящих вещей.

Ся Яо ничего не возразил, он лишь улыбнулся с лёгкой насмешкой, его тон был довольно небрежным:

— Ты хорошо постарался.

Чэнь Ици на мгновение замер.

Ся Яо не заметил, он как раз наклонился, чтобы осмотреть своё плечо, где была глубокая рана:

— Когда я выздоровлю, я пойду с тобой.

Сяо Кэ тоже обернулся:

— Я тоже пойду.

Сказав это, он снова погрузился в борьбу с кожей щупальца.

Чэнь Ици, наоборот, не хотел этого:

— Можно просто следовать за мной? Входить в человеческом теле слишком опасно, а вдруг, если слишком близко подойти к тяньцзин, произойдёт повторное заражение?

Хотя он ещё не знал, возможно ли повторное заражение, но вдруг? К тому же, при первом заражении уровень смертности был не низким, кто знает, что произойдёт при повторном заражении. В конце концов, стать пациентом было лучшим исходом после заражения.

— Тогда как повезёт, — Ся Яо прищурился, его выражение лица не выдавало, шутит он или нет, — а вдруг сначала встретишь свой изначальный синдром?

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205817>